10. Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой. М., 1990.
11. Хахалова С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. лингв. ун-та, 1998
12. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.; Волгоград, 2000.

Literature
1. Baranov A.N. Metaphorical sides of the corruption phenomenon // Obschestvennie nauki: i sovremennost'. 2004. № 2.
2. Baranov A.N. Kasakevich E.G. Parliamentary debate: traditions and innovations. M., 1991.
3. Baranov A.N., Karaulov Y.N. Russian political metaphor (materials to the dictionary). M., 1991.
4. Black M. Metaphor // Teoriya metaphori. M.: Progress, 1990. P. 153-172.
5. Budaev E. V., Chudinov A.P. Metaphor in the political interdiscourse. Ekaterinburg, 2006.
6. Ermakova O.P. About irony and metaphor // Oblik slova. M., 1997. P. 48-57.
7. Kerimov R.D. Artefactual conceptual metaphor in the German political discourse: Thesis … candidate of phil. science. Kemerovo, 2005.
8. Lakoff J., Johnson M., Metaphors we live by // Teoriya metaphori. M.: Progress, 1990.
9. Sternin I.A. The lexical meaning of the word in the speech. Voronesch, 1995.
10. The theory of metaphor. Edited by N.D. Arutyunova. M., 1990.
11. Chachalova C.A. Metaphor in the aspects of language, thought and culture. Irkutsk: Publisher of the Irkutsk State Linguistics University, 1998.
12. Sheigal E.I. Significs of the political discourse. M.; Volgograd, 2000.

Сведения об авторе
Орлова Елена Леонидовна – ассистент кафедры иностранных языков филологического направления Бурятского государственного университета, аспирант кафедры немецкой филологии Иркутского государственного лингвистического университета.
Рабочий адрес: Иркутский государственный лингвистический университет, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, E-mail: Leonika@bk.ru
About the author
Orlova Elena Leonidovna – assistant of the Foreign Languages Chair of Buryat State University, a postgraduate of German philology Chair of Irkutsk state linguistic university.
Address: 664025 Russia, Irkutsk, Lenin st., 8, E-mail: Leonika@bk.ru

УДК 81'272
ББК 81.001.2

М.А. Полянская

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КИТАЯ: РАЗНОВИДНОСТЬ ИЛИ ВАРИАНТ

Настоящая статья посвящена анализу статуса английского языка Китая на языковой карте мира. В ней затрагиваются и раскрываются такие вопросы, как: считать ли АЯ Китая разновидностью или вариантом мирового английского языка, вторым или иностранным языком в Китае. Такого рода исследование вносит дальнейший вклад в развитие теории World Englishes, и в целом в социолингвистику.
Ключевые слова: *английский язык Китая, межкультурная коммуникация.*

M.A. Polyanskaya

CHINA ENGLISH: VARIETY OR VARIANT

The present article is devoted to the status of China English. It raises a very important issue whether to consider China English a variety or variant, foreign or second language in today's globalized world. The article contributes to further development of the theory of World Englishes and sociolinguistics in general.
Key words*: China English, cross-cultural communication*

Начиная с 1980 г. образовательная политика в области обучения английскому языку (АЯ) в Китае ставит целью внедрение АЯ на все уровни образовательной системы страны. Данное обстоятельство связано с необходимостью интегрироваться в мировое сообщество, где английский язык выступает как посредник в межкультурной коммуникации [Liao 2004: 270].

История изучения АЯ в Китае начинается с 1664 г., когда британские колонисты основали торговый порт в провинции Гуанчжоу (Guangzhou). Формальное изучение АЯ как иностранного началось в 1862 г., с момента создания первой школы по изучению иностранных языков. Вплоть до основания КНР в 1949 г. история изучения АЯ имела взлеты и падения из-за отсутствия четко скоординированной внешней политики, в том числе и отношений с англоговорящими странами. Хронологически историю изучения АЯ в Китае можно разделить на 4 этапа, начиная с 1949 г. [Pride, 1998, 41]:

1. 1949-1960 гг. Тесное сотрудничество с Советским Союзом и напряженные отношения с США приводят к тому, что АЯ вытесняется русским языком. Последний проникает во все уровни образовательной системы Китая.

2. 1960-1966 гг. Улучшение отношений с США привело к пересмотру политики в области

образования и основанию вузов и школ, где широко преподавался АЯ, а также велась подготовка специалистов по английскому языку.

3. 1966-1976 гг. Период так называемой «культурной революции» в Китае, когда образование было излишне политизированным и не отвечало потребностям общения на АЯ.

4. 1976 г. и до наших дней. На фоне глобализации наращивание темпов экономического роста, развитие технологий, науки, торговли, туризма привели к возрастанию роли АЯ в Китае.

С лингвистической точки зрения можно выделить три ступени развития АЯ в Китае: китайский пиджин инглиш (Chinese Pidgin English), китаизированный АЯ (Chinglish или Chinese English) и АЯ КНР (China English). Китайский пиджин инглиш использовался в основном между иностранными и китайскими торговцами, а также между иностранными хозяевами и их китайскими слугами (XVIII в.). Данная разновидность языка характеризуется упрощенной грамматикой и фонологией, ограниченным набором лексических единиц. Китаизированный АЯ представляет собой интерязык, который по Качру и Нельсону понимается как промежуточная языковая система, формирующаяся у изучающих иностранный язык и занимающая положение между родным языком и изучаемым [Kachru, 1996, 79-80]. На данный момент некоторые лингвисты говорят о существовании такой разновидности АЯ, как новый китайский пиджин инглиш (New Chinese Pidgin English), для которого характерно использование британского варианта АЯ на уровне лексики и грамматики и американского варианта на уровне фонологии [Wei, 2003, 46; Иванкова, 2007, 24]. Это объясняется тем, что до 1950 г. в Китае преобладал британский вариант АЯ. Начиная с 1979 г., наряду с британским вариантом сосуществует и американский, что привело к смешению обоих вариантов, которые испытывают на себе влияние и самого китайского языка [Pride, 1998, 59]. По своей сути китаизированный АЯ и новый китайский пиджин инглиш представляют собой явление одного порядка, поскольку оба являются результатом языковой интерференции китайского языка в АЯ. По мнению Т.А. Иванковой, «китаизированный АЯ или новый китайский пиджин инглиш представляет собой АЯ китайцев, получивших недостаточное образование в области английского языка, имеющий ограниченное функционирование и языковые ресурсы» [Иванкова, 2007, 43].

Что касается объема понятия и статуса АЯ КНР (China English), то в данном вопросе среди ученых не наблюдается единодушия. Подобного рода дискуссия связана с факторами лингвистического и экстралингвистического характера. К первым можно отнести повышенный интерес лингвистов к социолингвистике, в частности, к дальнейшему развитию теории мировых разновидностей английского языка (World Englishes), ко вторым – стремительный экономический рост КНР за последние десятилетия, а также ряд событий международного значения: вступление Китая в ВТО, проведение летних Олимпийских игр 2008 г. в Пекине, предстоящая Всемирная ярмарка (World Fair) в Шанхае в 2010 г. Все эти факторы свидетельствуют в пользу того, что Китай успешно интегрируется в мировое политическое, экономическое и культурное пространство и, как следствие, выбор английского языка как средства межкультурного общения вполне закономерен.

Термин «China English» впервые был использован в 1980 г. известным лингвистом и лексикографом Ге Чуаньгуи, который отмечает, что, «выражая что-либо на английском языке как устно, так и письменно, мы всегда используем для этого что-то уникальное, что принадлежит китайскому языку и китайской культуре» [Cui, 2006, 41]. Ху характеризует процесс формирования АЯ КНР как континуум, где начало процесса связано с формированием китайского пиджин инглиш, затем следует китаизированный АЯ, который постепенно развивается в английский язык КНР (China English) [Hu, 2004, 27]. Ссылаясь на Ху, Цзюн отмечает, что основное отличие между китаизированным АЯ и АЯ КНР заключается в том, что последний является понятным для носителей всех вариантов и разновидностей АЯ, в то время как первый является результатом языковой интерференции китайского языка в АЯ, вследствие чего считается труднопонимаемым [Jong, 2005, 39].

На данный момент в китайском языкознании большинство ученых принимают термин АЯ КНР (China English) и понимают его как нормативный английский язык, используемый китайцами в Китае, для которого характерны некоторые особенности китайского языка на уровне лексики, грамматики и фонетики [Jiang, 2003, 7]; вариант английского языка, отличающийся своими особенностями на различных языковых уровнях и служащий не только средством международного общения, но и средством трансляции китайской культуры мировому сообществу [Wei, 2003, 44]; язык, который выполняет такую же коммуникативную функцию, что и нормативный английский язык, с достаточно аппроксимированным к английскому языку произношением и небольшими отклонениями в лексике, синтаксисе и грамматике, что связано с влиянием китайского языка и китайской культуры [Hu, 2004, 28; Li, 1993, 19].

Су выделяет следующие характеристики АЯ КНР: 1) вариативное произношение (т.к. путунхуа отличается вариативностью акцентов, то и для АЯ КНР потребуется немало времени, чтобы сформировать произносительную базу); 2) использование определенной терминологии для обозначения типичных реалий китайской культуры; 3) наличие типичных для китайского языка синтаксических структур; 4) наличие традиционных моделей ведения дискурса [Jong 2005: 39].

Цуи Сяося называет АЯ КНР «живым организмом», который не только растет и развивается в сегодняшнем информационном веке, но и вносит вклад в обогащение и развитие всех мировых разновидностей английского языка, а также эффективным средством передачи китайской культуры, традиций и цивилизации, и, наконец, вариантом нормативного английского языка, признаваемым и узнаваемым лингвистами и лексикографами, понятным для носителей английского языка, а так же с точки зрения того, как его можно использовать в международном общении и в процессе обучения [Cui, 2006, 41].

Суммируя точки зрения китайских ученых, можно заключить, что АЯ КНР приобретает черты варианта АЯ и имеет вполне сложившуюся языковую систему с учетом культурного компонента, являющегося неотъемлемой частью данной системы (Jiang Yajun, 1995; Li Wenzhong, 1993; Jia Guanjie & Xiang Mingfa, 1997; и др.), а также может быть стандартом в процессе обучения английскому языку в Китае [Hu, 2004, 28; Cui, 2006, 41]. Ху обосновывает этот факт тем, что, во-первых, для АЯ КНР свойственна определенная языковая база, которая делает его понятным носителям других вариантов английского языка; во-вторых, так же как британский английский более распространен в учебных заведениях Европы, АЯ КНР может быть языком общения в странах Азии, исходя из политических, экономических и культурных причин и потребностей населения в этом регионе; в-третьих, большая численность населения в Китае, а также ряд событий международного значения означают, что АЯ в Китае будет широко использоваться в условиях внутри и межкультурной коммуникации [Hu, 2004, 28-29]. Взяв за основу классификацию Качру (World Englishes), автор отмечает, что на сегодняшний день английский язык Китая уже вышел за рамки Расширяющегося круга и имеет практически такую же значимость, как и английский язык в странах Внешнего круга. Ху полагает, что «в современном мире необходимо выделять не три круга, а один во имя взаимопонимания, сохранения культурной самобытности и мира» [Hu, 2004, 32].

Очевидно, что все размышления по поводу статуса АЯ КНР связаны с рассмотрением таких вопросов, как: считать ли его вариантом АЯ или разновидностью АЯ, вторым языком или иностранным. Проанализируем эти положения более подробно.

Для начала хотелось бы отметить, что в российской школе лингвоконтактологии существует терминологическое различие между понятиями «вариант» и «разновидность» языка. Согласно З.Г., Прошиной, С.С. Ильиной, Т.А. Иванковой вариант языка реализуется в АЯ как в родном и втором, официальном языке, и поэтому можно говорить о вариантах АЯ в странах Внешнего круга. Разновидность понимается как язык, функционирующий как иностранный в каком-либо регионе и имеющий определенный культурный компонент, который позволяет этой разновидности быть языком межкультурного общения [Прошина, 2001, 26; Ильина, 2005, 38; Иванкова, 2007, 10]. Является ли АЯ в Китае вторым или иностранным?

Прайд полагает, что ключевым критерием в данном вопросе является непосредственное использование АЯ как внутри страны, так и на международном уровне. Ссылаясь на Стривенса, Прайд отмечает, что в странах, где АЯ является вторым, существует местный вариант АЯ, которому обучают в учебных заведениях, и который используется в повседневном общении наряду с родным языком. В странах же, где АЯ является иностранным, придерживаются модели, свойственной носителям АЯ, как правило, британскому или американскому варианту [Pride, 1998, 59]. Опираясь на данную точку зрения, Прайд отмечает, что АЯ в Китае как язык международного общения используется во многих сферах: образование, наука и техника, СМИ, торговля и туризм, переводческая деятельность и т.д. Как язык внутреннего общения АЯ преимущественно используется на уроках АЯ в школах и университетах [Pride, 1998, 51-52]. Данная точка зрения позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день АЯ в Китае является иностранным, а следовательно, представляет собой региональную разновидность АЯ.

Цзянь считает, что АЯ Китая находится только на пути становления, поскольку количество людей, использующих его в общении как внутри страны, так и на международном уровне, с одной стороны, и изучающих английский язык, с другой стороны, превалирует в сторону последних. Вопрос о статусе АЯ КНР тесно связан с феноменом нативизации английского язы-

ка. Однако, согласно Цзянь Ян, нативизация прослеживается в большей мере лишь на уровне письменного китайского английского, хотя для признания его как варианта необходимо, чтобы нативизация была характерна для разговорного языка, что на сегодняшний день маловероятно, так как согласно данным исследований уровень владения английским языком на уровне устной коммуникации остается низким [Jian, 2006, 7-8]. Таким образом, вопрос о разделении изучающих английский язык, с одной стороны, и использующих английский язык в общении в различных сферах жизнедеятельности, с другой, имеет принципиальное значение и еще раз указывает на то, что АЯ КНР пока остается в числе разновидностей английского языка, которые характерны для стран Расширяющегося круга.

Кроме того, существует еще один критерий, на основе которого АЯ КНР преждевременно относить к вариантам АЯ. Это связано с тем, что многие лингвисты склоняются к точке зрения, что варианты английского языка, входящие во Внутренний круг, более не являются стандартами в обучении английскому языку. Встает вопрос о том, считать ли отклонения или инновации, присущие другим разновидностям английского языка, ошибками или неологизмами [Chen 2006: 45]. Согласно Бамгбосэ, существует пять основных факторов, в совокупности позволяющих утвердить статус неологизма и закрепить нормативность языка: демографический, географический, а также факторы кодификации, общепризнанности и общепринятости [Bamgbose 1998: 3-5]. Рассмотрим их по порядку. **Демографический фактор** связан с количеством людей, говорящих на АЯ в Китае. По разным оценкам их количество составляет от 250 до 300 миллионов человек. Однако Бамгбосэ отмечает, что данный фактор связан не столько с количеством говорящих на языке, сколько с их компетенцией, и предлагает выделять три уровня языковой компетенции от низшего к высшему, соответственно: базилект, мезолект и акролект. Именно массовое владение языком на последнем уровне позволяет говорить о нормативном варианте. С точки зрения **географического фактора** необходимо, чтобы язык использовался не только для международного общения, но и для общения внутри страны. В этом случае также можно говорить о нормативности. **Кодификация** означает то, что инновации для всех уровней языка зафиксированы в словарях, учебниках, справочной литературе и т.д. **Фактор общепризнанности** подразумевает, что инновации действительно используются и признаются известными людьми, писателями, преподавателями, а также СМИ и издательскими учреждениями. **Фактор общепринятости** является завершающим на пути инноваций к широкому употреблению. Будучи однажды принятыми, они фиксируются в словарях, справочниках, используются СМИ и другими влиятельными источниками, тем самым становясь общепринятыми [Bamgbose, 1998, 3-5].

Придерживаясь этих факторов и опираясь на исследования некоторых ученых, мы приходим к следующим выводам: языковая компетенция людей, говорящих на АЯ в Китае, остается низкой [Jian, 2006, 7-8]; как язык внутреннего общения АЯ используется преимущественно в сфере образования и очень часто рассматривается как интерязык; большинство изучающих английский язык выбирают американский или британский вариант как модель для изучения и обучения [Chen 2006: 46, Pride 1998: 59]; в системном плане АЯ в Китае не представляет целостности и находится лишь на стадии формирования, особенно в устной речи; в Китае насчитывается более 20 газет и журналов на английском языке и один телевизионный канал CCTV 9. Между тем не существует четкого и единодушного признания систематичности и эксклюзивности АЯ КНР [Chen 2006: 46-47].

Подводя итоги, отметим, что АЯ в Китае является иностранным, а не вторым. На данный момент он еще не прошел все стадии, позволяющие считать его вариантом АЯ. Он находится лишь в процессе становления и систематизации, поэтому и остается в статусе разновидности АЯ, которая употребляется китайцами в процессе внутри- и межкультурной коммуникации, и обладает языковыми особенностями, развившимися под влиянием китайского языка и китайской культуры.

Литература

1. Bamgbose A. Torn between the norms: innovation in World Englishes // World Englishes. 1998. Vol. 17(1). P. 1-14.
2. Chen Meilin, Hu Xiaoqiong Towards the acceptability of China English at home and abroad // English Today. 2006. Vol. 22 (4). P. 44-52.
3. Cui Xiaoxia. An understanding of ‘China English’ and the learning and use of the English Language in China // English Today. 2006. Vol. 22 (4). P. 40-43.
4. Hu Xiaoqiong. Why China English should stand alongside British, American, and the other «World Englishes» // English Today. 2004. Vol. 20 (2). P. 26-33.
5. Jian Yang. Learners and users of English in China // English Today. 2006. Vol. 22 (2). P. 3-10.
6. Jiang Yajun. English as a Chinese language // English today. 2003. Vol. 19 (2). P. 1-7.
7. Jong Jin. Which is better in China, a local or a native English-speaking teacher? // English Today. 2005. Vol. 21(3). P. 39-46.

8. Kachru B., Nelson C. World Englishes // Sociolinguistics and language teaching. Ed. Mekan, Hornberger. N.Y: Cambridge, 1996. P. 71-102.
9. Kirkpatrick A., Xu Z. Chinese pragmatic norms and «China English» // World Englishes. 2002. Vol. 21(2). P. 269-279.
10. Li Wenzhong. China English and Chinglish // Foreign Language Teaching and Research. 1993. Vol. 4. P. 18-24.
11. Liao Xiaoqing. The need for communicative language teaching in Cnina // ELT Journal. 2004. Vol.58 (3). P. 270-273.
12. Pride J., Ru-Shan B.L. Some aspects of the spread of English in China since 1949 // Int'L J. Soc. Lang. 1998. Vol. 74. P. 41-70.
13. Quirk R. Language varieties and standard language // English Today. 1990. Vol. 21 (6/1). P. 310.
14. Wei Yun, Fei Jia. Using English in China // English Today. 2003. Vol. 19 (4). P. 42-47.
15. Zhu Huimin. Globalization and new EIL challenges in China // English Today. 2003. Vol. 79(19/4). P. 36-41.
16. Иванкова Т.А. Лексические и грамматические особенности китайской региональной разновидности английского языка (на материале письменных текстов): дис. … канд. филол. наук. Владивосток, 2007. 186 с.
17. Ильина С.С. Обращение в сингапурском варианте английского языка: дис. … канд. филол. наук. Владивосток, 2005. 237 с.
18. Прошина З. Г. Варианты и разновидности английского языка // Язык и культура: тезисы докл. междунар. науч. конф. 14-17 сент. 2001. М., 2001. С. 264-265.

Literature
1. Ivankova T.A. Lexical and grammatical peculiarities of the region China English (on the material of written texst): dis. … cand. filological sci. Vladivostok, 2007. 186 p.
2. Ilina S.S. Apeal in Singapore variant of English: dis. … kand. filol. nauk. Vladivostok, 2005. 237c.
3. Proshina Z.G. Variants and variety of English // Yazyk I kultura: International scienc conf. 14-17 sept. 2001. Theses of reports. M., 2001. P. 264-265.

Сведения об авторе
Полянская Марина Александровна – старший преподаватель кафедры фонетики английского языка Института иностранных языков Дальневосточного государственного университета.
Рабочий адрес: Институт иностранных языков, Дальневосточный государственный университет, 690600 г. Владивосток, ул. Алеутская 56, ауд. 313, тел: 8(4232) 45 93 92, E-mail: vision@ephil.dvgu.ru
About the author
Polyanskaya Marina Alexandrovna – Senior English Instructor, Chair of Phonetics of English Language, Institute of Foreign Languages, Far Eastern National University
Address: Institute of Foreign Languages, Far Eastern National University, 56 Aleutskaya St., Room 313, Vladivostok 690600, Russia, tel. 8(4232) 45 93 92, E-mail: vision@ephil.dvgu.ru

УДК 811.111: 316346.2
ББК 81.076

К.М. Рябова

НОРМАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ

Особенностью разговорной нормы является ее имплицитный характер. Разговорная норма ограничена рамками минимального снижения. Коллоквиальные лексические единицы, являющиеся нормативными для разговорной речи, отмечены минимальной степенью стилистической сниженности. В процессе неофициального общения выбор языковых средств подсознательно происходит в рамках определенных нормативных установлений, о чем свидетельствуют случаи нарушения разговорной субъязыковой нормы.

***Ключевые слова**: разговорная норма, имплицитный характер, минимальное снижение, нарушение разговорной субъязыковой нормы.*

K.M. Ryabova

PECULIARITY OF LEXICAL COLLOQUIAL NORM

Colloquial speech as any other sublanguage is subject to its own norm. Specificity of colloquial norm lies in its implicit character. Colloquial lexical units, which are normative for colloquial speech, are marked by minimal degree of stylistic degradation. In the process of unofficial communication the choice of linguistic units is subconsciously made within certain normative criteria. It is realized in case of violation of colloquial norm.

***Key words**: colloquial norm, implicit character, minimal degree, stylistic degradation, normative criteria.*

Наличие своей системы норм у разговорной речи, связанных с принципом отбора и приемами организации речевого материала, признается многими лингвистами (Е.А. Земская, О.Б. Сиротинина, О.А. Лаптева). Разговорный субъязык как определенная система, обладающая всеми признаками языка, кроме универсальной применимости, имеет норму, которую можно определить как «соответствие системе данного субъязыка, подтвержденное фактом употребительности в данных условиях речеобразования» [7].

Соблюдение норм языка, точность словоупотребления необходимы во всех типах речевого общения, но в каждом из них они проявляются по-разному [9]. Общепринятой особенностью разговорной речи является зависимость ее лингвистических характеристик от экстралингвистических факторов. Соответственно и норма